

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-876-892

EDN: EZQAIM

УДК 811.411.21'373.21(535)

Научная статья / Research article

Структурно-семантические особенности топонимов Омана как отражение языковой ситуации и материальной и нематериальной культуры страны

А.М. Аль-Рахби , В.Н. Зарытовская

Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 zarytovskaya-vn@rudn.ru

Аннотация. Топонимы Султаната Оман ранее не получили освещения в отечественной арабистике. В проведенном исследовании авторы исходили из того предположения, что топонимы Омана, где есть характерный ландшафт и своеобразная материальная культура, а местный вариант арабского языка характеризуется разноуровневыми диалектальными особенностями, должны демонстрировать определенные тенденции в образовании местообозначений на фоне общеарабской топонимики. Объектом исследования послужил широкий спектр топонимов Омана — от обозначений наиболее крупных локаций до менее значительных исторически и экономически, но не с точки зрения анализа языкового материала. Была проведена выборка топонимов различных классов, в первую очередь ойконимов и гидронимов, доля которых в топонимике страны в силу местных природных условий весьма значительна. Авторы ставили целью выделить универсальное, общеарабское и исключительно оманское в семантике и алгоритмах словообразования топонимов на карте страны. Список основных местных топонимов был рассмотрен с позиций происхождения, этимологии, частоты формантов, морфологического состава, отношения к определенным семантическим полям. Это позволило систематизировать топонимы Омана и сделать ряд выводов: об исторически обусловленном отсутствии заимствований среди оманских топонимов, их многокомпонентности с преобладанием конкретных лексем, характеризующих местный ландшафт, включенности топонимов Омана в лексические группы, связанные с водой, и о национально-ориентированной картине мира, отраженной в характеристиках-индексах однотипных объектов оманской географии. Для этого исследователями были привлечены сведения из вспомогательных и смежных гуманитарных областей — географии, истории, социологии, этнопсихологии. Работа вносит вклад в изучение семантики топонимов, сравнительной топонимики, арабской лексикологии, российской арабистики, страноведения и регионоведения.

Ключевые слова: арабский язык, топонимы, топоформанты, макронимы, гидронимы, вади, Оман

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2023

Дата приема в печать: 15.05.2023

© Аль-Рахби А.М., Зарытовская В.Н., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Аль-Рахби А.М., Зарытовская В.Н. Структурно-семантические особенности топонимов Омана как отражение языковой ситуации, материальной и нематериальной культуры страны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 3. С. 876–892. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-876-892>

Structural and Semantic Features of Oman's Toponyms as the Reflection of the Country's Linguistic Situation and Material and Non-Material Culture

Al-Rahbi Ahmed Mohammed , Victoria N. Zarytovskaya

RUDN University,
6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russian Federation, 117198
 zarytovskaya-vn@rudn.ru

Abstract. Toponyms of the Sultanate of Oman so far have not been studied in Russian linguistics in general, and in Russian Arabic studies, in particular. Due to the fact that in Oman there is a specific landscape and peculiar material culture, and the local variation of the Arabic language is characterized by multi-level dialectal peculiarities, the authors assumed that the toponyms of this country should demonstrate certain trends in the place names formation against the backdrop of the common Arabic toponymy. The object of the research is a wide range of toponyms of the Sultanate of Oman — from the names of the largest locations to the ones which are less significant in historical and economic terms, but are of interest from the viewpoint of the linguistic material analysis. The authors examined a large sample of toponyms of various categories, above all, oconyms and hydronyms; due to the local natural conditions, their share in the country's toponymy is very significant. The article is aimed at highlighting both the universal, pan-Arabic features and solely the Omani ones in the semantics and algorithms of toponymic word-building of the country. The main local toponyms were considered in terms of their origin, etymology, frequency of formants, morphological composition, as well as in relation to certain semantic fields. This made it possible to systematize the toponyms of Oman and draw a number of conclusions regarding the historically conditioned absence of loan words among Omani toponyms, their complexity with the predominance of specific lexemes characterizing the local landscape, the inclusion of Omani toponyms in lexical groups related to water, as well as the nationally-oriented world picture reflected in characteristics-indices of similar objects of Omani geography. To this end, the researchers used data from subsidiary and related humanitarian areas — geography, history, sociology, ethnopsychology. The work contributes to the study of the semantics of toponyms, comparative toponymy, Arabic lexicology, Russian Arabic studies as well as regional studies.

Keywords: Arabic, toponyms, topoformants, macronyms, hydronyms, wadi, Oman

Article history:

Received: 01.02.2023

Accepted: 15.05.2023

For citation:

Al-Rahbi, A.M. & Zarytovskaya, V.N. (2023). Structural and Semantic Features of Oman's Toponyms as the Reflection of the Country's Linguistic Situation and Material and Non-Material Culture. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(3), 876–892. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-876-892>

Введение

Сегодня топонимика, изучающая этимологию географических названий, их написание, произношение и другие связанные с этой специфической лексикой вопросы, считается самостоятельным разделом лингвистических знаний в рамках ономастики. При этом топонимы, по замечанию М.В. Голомидовой, в отличие от других онимов, характеризуются «триединством» и имеют особые семантические функции: именование — индивидуализирующее название; локация — указание на место и индексация — выделение частного из ряда однотипных объектов [1. С. 144]. Можно также утверждать, что у топонимики есть свой терминологический аппарат, например *топоформанты*, в том, что касается морфологии слова, *гидронимы*, *катойконимы* и др. в том, что касается величины и класса обозначаемого объекта. Выделяются виды топонимов, которые классифицируются не только по объекту обозначения (*горы, реки, улицы* и др.) и занимаемой им площади на карте (*гиперонимы, макронимы, микронимы*), но и по принципу словообразовательной мотивации слова (*антропонимы, зоонимы* и т.д.), хронологии (историческое или современное название), количеству обозначаемых объектов на карте, первичности или вторичности именованного (например *Флорида*, она же *Штат восходящего солнца — Sunrise State*), принадлежности к определенным лексико-семантическим группам, происхождению (самоназвание, заимствование или гибридная форма, как это встречается в африканских топонимах) [2. С. 200], прозрачности внутренней формы [3. С. 76–77]. В частности, ведущий ономаст А.В. Суперанская выделяет десять типов ономастических классификаций [4. С. 159]. При этом семантические, лексические и грамматические группировки проводятся параллельно и независимо друг от друга, что является, по мнению специалистов, скорее недостатком существующих классификаций [5. С. 75]. Тем не менее нельзя отказать топонимике в собственном объекте анализа, в качестве которого выступает совокупность географических названий, включающих наименования природных и культурных объектов на территории страны, и предмете. Особенностью предмета ономастики, что немаловажно, является выход за границы чистой лингвистики. Благодаря тому, что по сути изучение топонимов — это реализация междисциплинарного подхода с привлечением обширных экстралингвистических данных, топонимика получила за последние десятилетия стремительное развитие, как и другие разделы языкознания, привлекающие сведения из смежных областей — этнолингвистика, лингвокультурология, геопозитика и др. Анализ топонимов позволяет получить комплексные результаты, значимые не только для лингвистики (происхождение именованных, их морфологический состав, частотность формантов и др.), но также сведения, способствующие обогащению представлений о культурных ценностях и быте народа, среде его обитания, сведения по его истории, психологии, существенно восполняющие картину

мира. Как указывают отечественные исследователи, «топонимическая система формировалась и развивалась в сложных естественно-географических, исторических условиях. Полная событий история заселения края, давние и сложные контакты с разными народами <...> разнообразная по природным условиям территория со всеми ее особенностями не могли не отразиться на характере топонимов. Характерные особенности ландшафта, растительного и животного мира, названия давних племен и народов, имена первых поселенцев и владельцев, черты культурной и социально-экономической жизни и другие факторы стали основой для образования топонимов» [6]. С.Н. Басик заключает: «Мы полагаем, что все имена собственные в геокультурном пространстве представляют собой специфический вспомогательный ономастический слой (страту) с интегрирующими, связующими функциями между местом, природным (физико-географическим) ландшафтом, населением, его деятельностью и восприятием окружающего географического пространства в целом» [7. С. 4].

При таком динамичном развитии топонимики ее арабоязычный сектор также постепенно разрабатывается как зарубежными, в том числе арабскими, так и отечественными специалистами (Р. Webb, N. Kharussi, A. Salman, З.М. Хадыева, Р.Р. Ильсова и др.). Однако большинство русскоязычных работ сосредоточены на правилах фонетического переложения специфических звуков в русских эквивалентах арабских топонимов [8], либо эти работы посвящены арабским географическим терминам, обогатившим международную морскую терминологию, и арабской географической литературе Средневековья [9]. Обращает на себя внимание работа Г.Г. Набиуллиной, в которой исследуется нарицательный элемент типа *гора, залив, мыс, ферма* и т.д. в составе арабских топонимов [6]. Оманскими исследователями из Университета Султана Кабуса проделана большая работа по выделению гидрологических терминов в составе местных топонимов [10]. При этом степень изученности топонимов арабского мира, при всем его многообразии по странам или ареолам использования того или иного диалекта, остается не высокой. Если говорить о топонимах Омана в отечественной научной литературе, то можно с уверенностью констатировать, что они пока не попадают в фокус российских лингвистов.

Поскольку в отечественном языкознании не освещались топонимы Омана, мы ставили перед собой достаточно широкую цель — составить описание основных топонимов на карте страны с точки зрения их происхождения и формирования названия, дать тому обоснование историей, чертами национальной культуры и особенностями местного диалекта арабского языка. Кроме того, авторы пытались выявить системные связи в этом лексическом пласте и проанализировать его на наличие образности, а также тяготения к тому или иному алгоритму словообразования. Для этого в работе использовались общенаучные методы, как анализ, синтез, сравнение, аналогия и методы оценки,

интерпретации и классификации. Мы выстраивали возможные семантические и формальные корреляции выборки топонимических единиц, сделанные на материале представленных в широком доступе карт, электронных систем, справочников по стране с привлечением научно-исследовательских изданий [10]. Топонимы группировались по разным признакам — наличию тех или иных сем, включенности в то или иное семантическое поле (ландшафта, растительного мира и др.), моделям арабского словообразования (модель места, модель действительного причастия и др.), наличию или отсутствию артикля в этих именах собственных, многосоставности, частотности использования топоформанта и т.д.

Как указывает А.В. Суперанская, топонимы, будучи неотъемлемой частью общей языковой системы, живут и развиваются по ее законам, а их возникновение и становление обусловлено достаточно строгими лингвистическими закономерностями [11. С. 35]. Безусловно, и в топонимике можно проследить универсальное и частное, а в нашем случае с топонимикой Омана — еще общеарабское и сугубо оманское, характерное для этого региона — самой западной точки арабского мира, обладающей своей культурной и языковой идентичностью.

Макронимы Омана с точки зрения и этимологии

Топонимы Омана представляют собой единый пласт на основе классического арабского языка. Поскольку Аравийский полуостров является родиной арабов и эта часть арабского мира не была заселена другими народами (за исключением упомянутых ниже отдельных вкраплений в узкой прибрежной зоне Персидского залива), подавляющая часть топонимов Омана имеют исконно арабское происхождение. В то же время топонимика Ирака, Сирии, Ливана, Египта, Марокко и других арабских стран за пределами Аравийского полуострова открывает иные пласты истории и этнологии этих территорий, демонстрируя топонимический мультилингвизм (термин введен О.С. Чесноковой [12]). Так, *Багдад* является словообразованием среднеперсидского языка [13], название *Дамаск* чаще всего возводят к арамейскому языку¹, *Триполи* — от греч. ‘три города’ и др.

В оманских топонимах прослеживается традиционный трехсложный корень (*Маскат* مسقط — употребительный на сегодня корень син-каф-та س-و-ق со значением ‘падать’, *ас-Сувейк* السويق — корень син-вау-каф س-و-ق со значением ‘торговля’ и ‘вождение’, *аль-Фулейдж* الفليج — корень фа-лям-джим ف-ل-ج со значением ‘система орошения’, *ас-Сурейма* الصريمة — корень

¹ Damascus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Damascus6> (дата обращения: 23.06.2023).

сад-ра-мим ص-ر-م со значением ‘строгость’ и ‘стойкость’ и др.) и частотные арабские модели словообразования с характерными формантами (модель места, начинающаяся с *та-*, уменьшительно-ласкательный интерфикс *ai-* (*ei*), определенный артикль арабского языка в виде *аль-* либо ассимилированного по правилам арабской грамматики *ас-*, *ащ-*, *ар-* и др.).

Поскольку описать подробно и всесторонне топонимы страны в рамках статьи не представляется возможным, мы коснемся в этом разделе макронимов — обозначений наиболее крупных географических образований — столицы, больших городов, имеющих историческое значение, и административных единиц, на которые поделена страна.

Оман

Согласно самой распространенной версии, лежащий в основе названия страны традиционный арабский корень из трех согласных айн-мим-нун *н-м-ع* восходит к самоназванию одного из племен Аравийского полуострова — кахтанитов, южных «чистых» арабов, потомков Кахтана [14. С. 28–31]. Этот же корень прослеживается в названии столицы Иордании — *Амман* عمان. Характерно, что без огласовок (кратких гласных, которые необязательным образом ставятся над строкой) *Оман* и *Амман* составляют одинаковые согласные в том же порядке, из-за чего иногда возникает путаница, если из контекста неясно, о чем идет речь — о столице Хашемитского Королевства или о Султанате Оман. Нам представляется неслучайным такое совпадение, которое свидетельствует в пользу арабского происхождения корня, а также говорит о том, что с большой долей вероятности в корне есть сема ‘стоянка’, ‘оседлость’. Поэтому мы не можем не учитывать мнение, что на страну было перенесено слово, изначально имевшее значение ‘место стоянки’. Так, языковед куфийской школы, одного из центров классической арабской филологии, Ибн аль-Араби (VIII–IX вв.) доказывает: «**Аман* означает ‘проживающие в каком-то месте постоянно’, мы говорим о человеке оседлого образа жизни — **аамин* или **аммун* (прим. авторов — образованы на основе того же корня *н-м-ع* по моделям действительного причастия и качественного прилагательного — *فاعل*, *فعل*). И к этому же корню относится название Оман»². Что касается арабского грамматиста-классика аль-Заджджаджи (892–952), то он настаивал на происхождении именованной страны от имени собственного: «Оман был назван в честь Омана бин Ибрагима аль-Халиля»³. Историк из иракской Куфы Ибн аль-Кальби (IX в.) также упоминал: «Оман был назван в честь Омана бин Саба бин Ягсана бин Ибрагима Халиля аль-Рахмана, потому что он был тем, кто возвел одноименный

² Oman 2020. Muscat: Ministry of information, 2021. P. 58.

³ Там же.

город»⁴. Помимо этого, выдвигается предположение, что аравийские племена аздов, освоившие долину на территории современного Йемена, которую они именовали Оманом, перенесли название на страну, куда переселились предположительно во II-ом в. н.э. [14. С. 96]. Таким образом, могло произойти своеобразное расширение топонима с долины на страну с его переходом в другой подкласс.

В европейских исторических источниках нет иного названия Омана, кроме как кальки с арабского. Название страны звучит одинаково на всех основных современных языках — *Oman*. Самое раннее упоминание Омана как города зафиксировано в трудах римских историков I в. н.э. Именование *Omanit omrogium* также встречается в трудах Птолема, т.е. в исторических документах II в. н.э.⁵

На Востоке территория Омана была известна и под другими именованиями, внутренняя форма которых указывает на то, чем издревле выделялся и славился этот край, чем он был важен для соседей, по объективным причинам установивших с оманцами самые тесные отношения, что было неизбежно, учитывая выгодное географическое положение Омана в качестве ворот в Персидский залив, не говоря уже о его роли в товарообороте Древнего мира и Средневековья [15. С. 96]. Достаточно вспомнить оманский Ормуз, который не мог обойти в XV в. тверской купец Афанасий Никитин, вынужденный остановиться там на длительное время⁶. Также Афанасий Никитин делал остановку в Маскате, упоминая этот центр торговли и порт в своих записях как *Мошкат*⁷.

Что касается непосредственных соседей оманцев в древности, то шумеры Месопотамии называли Оман *Маджан* (Маган, Маккан) и *Джабаль ан-Нухас*, а персы — *Мазун*. Первое из названий переводят как ‘пристань’ или ‘край кораблей’, что соответствует активности жителей этого берега Персидского залива на море и важности местоположения Омана на пересечении морских путей [15. С. 96]. Второе же именование *Джабаль ан-Нухас* — *Гора Меди* говорит само за себя и подчеркивает значимость Омана для региона в тот исторический период в качестве богатого источника ископаемых. До сих пор археологи находят доказательства разработки богатых залежей металла на территории Омана в ранний период истории⁸.

⁴ Oman 2020. Muscat: Ministry of information, 2021. P. 58.

⁵ Там же.

⁶ Хожение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг. М.—Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 73.

⁷ Там же. С. 55.

⁸ В Омани обнаружены гробницы древних рудокопов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.rambler.ru/science/43241054-v-omane-obnaruzheny-grobnitsy-drevnih-rudokopov/?utm_source=mnews_media&utm_medium=localsearch&utm_campaign=self_promo&utm_content=mnews_media&utm_term=оман (дата обращения: 22.06.2021).

Слово *Мазун* происходит от арабского *mizn*, что подразумевает «тучи, проливающиеся обильным дождем» и имеет форму качественного прилагательного по модели *fa*uul* — *فَعُول*. Действительно, благодатный климат с сезонными обильными осадками обеспечивал подъем и процветание сельского хозяйства в Омане, а также устойчивое развитие цивилизации на этой земле с древних времен.

Провинции Омана

Султанат Оман делится на административные единицы — мухафазы, или провинции, за которыми закреплены названия — *Дофар*, *Маскат*, *Мусандам*, *Северная аль-Батына*, *Южная аль-Батына*, *Северная аль-Шаркия*, *южная аль-Шаркия*, *аль-Дахилия*, *аль-Захира*, *аль-Бурейми*, *аль-Вуста* (см. Рис. 1). Сравнительный анализ их семантики показывает, что эта группа топонимов, во-первых, образует систему, для установления и понимания которой необходимо также учитывать крупнейшую горную гряду Омана *аль-Хаджар* *الحجر al-hajar* (на карте обозначена его наивысшая точка Джабаль Шамс), во-вторых, образна, в-третьих, строится на антропоморфическом сравнении. Если горы *аль-Хаджар* в буквальном переводе ‘хребет’, то провинция *аль-Батына* *الباطنة al-baatunah*, лежащая к югу от него, — ‘подбрюшье’. Это следует из сравнения с животом *بطن batan*. Провинция *аль-Захира* *الظاهرة al-dhaahirah*, тянущаяся к востоку от этого хребта, являет собой спину (от араб. *ظهر dhahr* ‘спина’). Соответственно, по отношению к ним в пространстве *аль-Вуста* *الوسطى al-wustaa* ‘центральные районы’ (от араб. *وسط wasat* ‘середина’), *аль-Дахилия* *الداخلية al-daahiliyyah* ‘внутренние районы страны’ (от араб. *داخل daakhila* ‘внутри’), *аль-Шаркия* *الشرقية al-sharqiyyah* ‘восточные районы’ (от араб. *قرشلا ash-sharq* ‘восток’).

Рис. 1. Административное деление Омана
 Источник: sti-travel.co.ok

Fig. 1. Administrative divisions of Oman
 Source: sti-travel.co.ok

Происхождение именованья большой южной провинции Омана *Дофар* ظفار dhufaar, основного ладаноносного района южной Аравии, не ясно. Но некоторые источники отождествляют ее, как раз исходя из факта произрастания ладана на его территории, с библейской горой *Сефар* [16. С. 60] и не исключают возможность следующего перехода первой согласной корня SFR→ZFR→DHFR.

Столицы

Название официальной столицы Омана города *Маската* مسقط masqat по своей морфологической форме относится к длинному списку исконно арабских топонимов, разбросанных по всему Арабскому миру, которые образованы по модели места, традиционно передаваемую как taf*al *مفعل*: *Магриб* المغرب maghrib (Марокко и всей Северной Африки к Западу от Египта), *Мерса Матрух* مرسى مطروح marsa matruh (курорт в Египте), *Медина* المدينة al-mediinah в Саудовской Аравии, что дословно означает ‘город, место суда’, *аль-Маджма* المجمع — al-majma* со значением ‘место собраний’ и *аль-Мардама* المردمة al-mardamah (города в Саудовской Аравии), *аль-Мафрак* المفرق al-mafrq со значением ‘перекресток, место расхождения путей’ (населенный пункт в Иордании), *Манама* المنامة al-manaamah (столица Бахрейна) и др. Интересно, что большинство подобных топонимов сосредоточены в восточной части Арабского мира, ближе к Аравийскому полуострову — исторической родине арабов. На западе североафриканского побережья, где влияние на формирование географических названий оказали во многом местные берберские языки, они встречаются реже.

Как было сказано выше, корень в слове *Маскат* означает ‘место падения’, по всей видимости, якоря, учитывая, что удобная бухта Маската была известна еще во времена Афанасия Никитина. По той же модели от глагола *бросать* طرح taraha образовано название старого города, ныне исторического центра Маската — *Матраха*, где до сих пор причаливают корабли. Характерно, что от самого арабского глагола *أرسى* ‘бросать якорь’ (недостаточный 4-ой породы) образован ряд прибрежных топонимов по всему Арабскому миру — *Мерса Матрух*, *Мерса аль-Алям* в Египте, *Мерса аль-Умараа* в Тунисе и др.

Происхождение названия южной столицы Омана, центра губернаторства Дофар — города *Салала* صلالة salaalah арабские исследователи затрудняются определить⁹. Тем не менее, благодаря развитой географической арабской литературе Средневековья ясно, что именованье не уходит корнями

⁹ صلاة عقب التاريخ وطريق الحوادث [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.albayan.ae/opinions/diary/2012-09-07-1.1721946> (дата обращения: 23.05.2021).

вглубь веков. Ни у известного путешественника Ибн Баттуты (1304–1377), который посетил южную часть Омана в 1331 г.¹⁰, ни у оманского лоцмана и географа Ахмеда бен Маджида (ум. в 1500) в контексте Дофара топоним *Салала* не упоминается. Поэтому, располагая исключительно лингвистическими данными, представляется возможным выдвинуть единственную версию, что данная лексема входит в словообразовательное гнездо корня сад-лям-лям *ل-ل-ل* наряду с единицей *صليل* *saliil* ‘шум, грохот’. Основанием для такой этимологии служит тот факт, что в зеленом Дофаре держится особый для Омана климат, для которого характерны проливные дожди, а в ландшафте этой местности встречаются водопады. Для описания последних мы как раз можем применить такой эпитет, как *грохочущий*. Исходя из универсальности человеческого мышления, уместным представляется сравнить мотивацию оманской *Салали* с мотивацией таких российских топонимов, как *Гремячие ключи* (источник в Сергиево-Посадском районе Московской области), родник *Гремяч* в Ярославской области, село *Гремячее* в Тульской области, село *Гремяча* в Пермском крае, а также села *Гремяч* в Черниговской области.

Среди основных городов Омана, сыгравших роль в его истории и до сих пор имеющих большую численность населения, — *Сохар*, *Рустак* и *Низва*.

Именованье города *Сохар* *صحار* — *Suhaar* связывают с арабским корнем сад-ха-ра *ص-ح-ر*. От этого же корня образовано нарицательное *صحراء* *sahraa* ‘пустыня’, множественное число *صحارى* — *sahaaraa*, с артиклем определенности, ставшее другим топонимом — *Сахара* на африканском континенте. Последний занял свое места на западной окраине арабского мира, в отличие от Омана, который является его восточным краем.

Город *Рустак*, бывший в исторический период правления династии имамов аль-Йаруби столицей Омана (XVII в.), до сих пор сохранил свое культурное значение. Название *Рустак* — изначально имя нарицательное со значением ‘поселение с огородами и садами’. Слово имеет в арабском языке форму множественного числа, как правильную — *رستاقات* *rustaaqaat*, так и ломаную — *رساتيق* *rasaatiq*. Четыре согласные в корне указывают на то, что слово скорее всего не арабского происхождения, однако успешно адаптированное по правилам арабской морфологии. Ломаная форма множественного числа в арабском, как известно, представляет собой внутреннюю флексию, и ей подвергаются только те слова неарабского происхождения, которые характеризуются высокой частотностью и смогли стать органичной частью современного словаря. Ср.: множественное от англ. *мистер*, калькированного на арабский как *مستاترة*

¹⁰ صلاحه عقب التاريخ وطريق الحوادث [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.albayan.ae/opinions/diary/2012-09-07-1.1721946> (дата обращения: 23.05.2021).

masaatirah, по аналогичной ломаной модели образованы *أساتذة* asaatizah ‘профессора, учителя’, *مغاربة* magaaribah ‘магрибинцы’ и др. В энциклопедиях значится, что *Рустак* — это арабизированная форма от среднеперсидского термина ‘сельский район, окрестности, предместья’. При этом в средневековых трактатах по географии на персидском и арабском термин использовался как в своем основном значении ‘не город, а сельская местность’, так и в качестве термина, обозначающего административную единицу, эквивалент сельского округа [17]. Характерно, что свой *Рустак* (село в Тахарской провинции) есть в Афганистане, а в иранской провинции Фарс есть округ с таким же названием (в арабской вязи написание на персидском полностью соответствует написанию на арабском).

Носителям языка очевидно, что именование *Низвы* (также распространен вариант произношения *Назва*), одной из бывших столиц Омана (периода имамата VI—VIII вв.), расположенной на внутренних (не прибрежных) территориях, восходит к вдвойне неправильному корню с двумя слабыми харфами зай-вау-йа *ز-و-ي* со значением ‘угол’, ‘уединяться’, по-арабски, соответственно, *زاوية* zaawiyah и *انزوى* inzawaa, где *ин* — возвратный аффикс глагола (в российской арабистической традиции это показатель 7-ой породы глагола). Его элементы также прослеживаются в названии города *Низва*.

Морфология и семантика оманских топонимов

Как отмечается, арабские топонимические типы сочетают в себе структурные особенности языка (например, наличие артикля определенности *аль-* (в другом написании *эль-*), отсутствующего в русском, частотную генетивную конструкцию, т.н. идафу и др.) и ориентиры местной природы (*источники, мысы, горы* и т.д.) [6]. Таким образом, большое количество арабских топонимов многосоставны и обладают определенным набором повторяющихся топоформантов, называющих класс обозначаемого объекта: *рас* رأس ‘мыс’ (*Рас-аль-Хадд* в Омани), *эзбат* عربة ‘ферма’ (частотно в Египте), *айн* عين ‘источник’ (город с таким названием в ОАЭ близ границы с Оманом, туристическое место *Айн Сохна* (досл. ‘горячий источник’) в Египте на берегу Красного моря, *Рас аль-Айн* (досл. ‘мыс источника’) в Ливане и др.

Выборка топонимов Омани подтвердила, что подавляющая часть их многосоставные (двух-, трех- и даже четырехсоставные) и обозначают место через описание его природных меток. Более того, эти две характеристики арабских топонимов статистически в большей степени наблюдаются на карте Омани, чем, например, Ливана, что связано, как было сказано выше, с тем, что в образовании массива оманских топонимов участвовали исключительно

местные арабские племена. Следовательно, происхождение и этимология оманских топонимов более очевидны для нас, так как их словообразование отражает морфологию арабского языка. Ср: оманские топонимы — *Вади Удей* (название присвоено по пересохшему руслу), *Джаалян Бани Бу Хасан* (название присвоено по клану с перечислением предков в нескольких поколениях), *Фалядж аль-Машаих* (название присвоено по системе ирригации), *Хейль аль-Гаф* (название присвоено по имеющемуся водоему с произрастающим рядом деревом) и т.д. и ливанские топонимы, многие из которых односоставны и восходят к истории финикийцев и эллинов, поэтому их внутренняя форма и мотивация не просматривается для носителя языка, как *Бейрут*, *Баальбек*, *Сур (Тир)* — «брат-близнец» оманского *Сура*, по легенде, основанный финикийцами, добравшимися до этого берега и др. Некоторые ливанские топонимы имеют параллельные названия на других языках, как *Джубейль* (от араб. ‘гора’), он же *Библ* (от финикийского).

Более глубокий анализ топонимики Омана, который включил рассмотрение семантического измерения обоих компонентов состава обозначений местной географии, позволил выявить следующее:

1. Имеющиеся двусоставные оманские топонимы систематически образуют генетивную конструкцию, а не согласованное определение. Ср. в русском при двусоставности: *Переяславль-Залесский*, *Ростов Великий*, *Нижний Новгород*, *Старая Русса*, *Большие Можары*, *Романовы Дарки* и др., в то время как топонимы Омана представлены, как правило, идафами: *Фалядж аль-Машаих* (досл. канал шейхов), *Вади аль-Масйад* (досл. ‘вади мечеть’), *Бирка аль-Муз* (досл. ‘водоем бананового дерева’) и т.д.
2. В большом числе местных топонимов встречаются диминутивы с интерфиксом *-ai-* (как вариант передачи используется также более закрытое произношение гласной *-ei-*): *Мувейлих*, *Вади аль-Бувейрид*, *аль-Бурейми*, *ас-Сувейк*, *аль-Фулейдж*, *Айн Вушейля* и др.
3. Первый компонент оманского топонима с большой частотностью входит в семантическую группу, связанную с водой, играющей, как известно, ключевую роль в жизни Аравийского полуострова. Также к этой семантической группе относится ряд односоставных топонимов, в частности крупнейшие районы Маската *ас-Сиб* (в переводе ‘проток’), *аль-Хейль* (в переводе ‘водоем, образовавшийся в пересохшем русле’). В качестве первого компонента может выступать *айн* ‘источник’, *бирка* ‘небольшой непроточный водоем’, *афлядж* (либо в единственном числе *фалядж*) ‘оросительная система’, упомянутый выше *хейль* (например, в *Хейль ан-Нажд*), но гораздо чаще *вади* ‘характерные для оманского ландшафта сезонно пересыхающие русла рек, вдоль которых по хозяйственным соображениям издревле предпочитали селиться люди’.
4. Второй член генетивной конструкции, который должен характеризовать данное место, выделяя его из ряда подобных, может быть представлен:

- а) одним из видов произрастающего либо когда-то произраставшего там дерева, в том числе плодоносящего: *Хейль аль-Гаф* (растение вида *prosoripis*), *Бирка аль-Муз* (банановое дерево);
- б) природными явлениями, происходящими в данной местности: *Вади ас-Сейл* (досл. ‘долина селей’);
- в) животными данного ареала обитания: *Вади аль-Хадыба* (разновидность змей);
- г) характерной геоморфикой: *Вади ас-Саляба* (досл. ‘твердость’);
- д) заметными сооружениями, стоящими рядом: *Вади аль-Мисйад* (несколько измененное фонетически مسجد *masjid* ‘мечеть’);
- е) кланами, проживающими в данной местности, что отражает стремление к сохранению традиционного племенного уклада оманского общества: *Хейль аль-Манадыра*, *Хуль Бани Исса*, *Вади Бани Халед*, *Джаалян Бани Бу Хасан* и др. Тогда формантами выступают такие слова, как *بنى* — *banii* ‘дети, потомки’ и, соответственно, *بو* *buu* ‘родитель, предок’;
- ж) характеристикой протекающей здесь воды:
- ее скоростью: *Вади аль-Кахфи* (досл. ‘долина быстро текущей’);
 - количеством: *Айн Вушейля* (от *وشلة* *washlah* ‘малое количество воды’);
 - вкусом: *Айн аль-Хальва* (досл. ‘источник сладкой воды’). Ср. район *Маската аль-Мавалих* — от глагола *ملح* *maluha* ‘быть соленым на вкус’;
 - температурой: *Вади аль-Бувейрид* (от *بارد* *baarid* ‘холодный’).

Как показывает статистика, наиболее частотным оманским топонимом является слово *بدعة* *bid'a* — производное от корня ба-даль-айн *ب-د-ع* со значением ‘быть уникальным, бесподобным, удивительным’¹¹. Глагол *بدع* употребителен как каузатив по 1-ой породе ‘творить нечто, создавать уникальное’. Под этим названием в Омане существует несколько населенных пунктов в различных вилайетах султаната — *Ибри*, *аль-Хабура*, *Лива*, *Низва*, *Мадха*, *Бахля*, в небольшом районе *ас-Сувейк* есть две деревни под таким названием, для их различения они обозначены как *Бидаа аль-Шаркия* и *Бидаа аль-Гарбия* (Восточная и Западная Бидаа). Кроме населенных пунктов аналогичное название носит несколько оросительных систем в различных районах страны. Значение этих сетей рукотворных каналов, известных как аль-афладж, которые равномерно распределяют драгоценную воду по сельскохозяйственным участкам, трудно переоценить в климатических условиях Омана. Они в буквальном смысле являются источниками жизни и занесены в список нематериального наследия ЮНЕСКО как вершина инженерной мысли и успешной пример социальной практики кооперации. Поэтому, с одной стороны, каналы афладж могут иметь свои почетные собственные именованья, как рядом

¹¹ الموسوعة العمانية – أماكن مسماة ببدعة في عمان [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://shabiba.com/article/169967/ش-فيديو/الموسوعة-العمانية-أماكن-مسماة-بالبدعة-في-عمان> (дата обращения 27.06.2021)

лежащие горы, вади, города и поселки, пополняя список оманских топонимов, с другой — сами выступают топоформантом, как в *Фалядж аль-Машаих* или *Фалядж аль-Кабаиль* (досл. ‘канал племен’).

Заключение

Рассмотрение формы и значений оманских топонимов позволяет сделать ряд важных выводов в отношении этой группы слов, которые свидетельствуют об их своеобразии — определенных чертах морфологии и семантики.

В первую очередь необходимо отметить, что топонимы Омана представляют собой пласт лексики исконно арабского происхождения, сочетая традиционный трехсогласный корень с частотными моделями словообразования классического арабского языка. Большая часть из них многосоставные, встречаются даже трех- и четырехсоставные топонимы.

Нам удалось установить системные отношения между историческими названиями провинций Омана, основанные на антропоморфной метафоре. При этом значительная их часть образована по модели действительного причастия 1-ой породы.

Анализ семантики топонимов Омана и способов их индексации показал, что большинство из них пребывают в семантическом поле воды либо ландшафта, образованного водой, о чем говорят такие первые их первые компоненты, как *вади*, *айн*, *хейль* и др. Поиск этимологии односоставных топонимов во многих случаях приводит в это же семантическое поле, как в случае с названием столицы государства городом *Маскатом* или поселением *аль-Фулейдж*. При этом наиболее характерным для Омана компонентом являются *хейль* и *фалядж (афлядж)*. Последнее, являясь признанной ЮНЕСКО частью материальной культуры Омана, с такой же частотностью встречается разве что на территории Иордании, а на карте Омана выступает и как место, достойное собственного имени, и как топоформант. При этом наиболее частотным из оманских топонимов считается Бидаа, обозначающее различные их подклассы.

В оманских обозначениях места отражена такая черта устройства социальной жизни, глубоко укорененная в психологии народа, как клановость, представляющая собой нематериальную ценность Омана: целый ряд деревень, долин, поселений носят названия родов, там проживавших или проживающих до сих пор.

В сопоставительной части исследования мы сравнили алгоритмы образования русских и оманских топонимов и их мотивацию. Оказалось, что для русских двухсоставных топонимов в большей степени характерно согласованное определение, для оманских — рассогласованное при их семантической параллели. На фоне топонимов других стран Арабского мира были выявлены наиболее характерные оманские

топоформанты — четырехсоставные, связанные с родом и отражающие местный ландшафт (*вади, бирка* и др.)

Таким образом, совокупность перечисленных признаков создает особый характер оманских топонимов, и не только с формальной стороны. В топонимах Омана отразилось издревле сложившийся образ жизни местного сообщества, которое построило свою цивилизацию, во-первых, благодаря воде, во-вторых, благодаря кооперации, основанной на высоких моральных принципах равенства, справедливости и племенном укладе.

Разрабатывая эту тему, мы стремились дать широкий взгляд на топонимы Омана, предполагая, что исследование может быть продолжено в таких направлениях, как сопоставление топонимов Омана с топонимами других стран арабского мира, поиск на карте однокоренных с оманскими топонимов, детальное описание именованных оросительных систем Омана, анализ фонетических особенностей оманских топонимов и др.

Библиографический список

1. Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 1998.
2. Перфильева Н.В., Новоспаская Н.В., Да Сильва Ф. Информационный компонент топонимов Гвинеи-Бисау и Кабо-Верде // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 2. С. 189–203. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017.6\(2\).189-203](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017.6(2).189-203)
3. Blair D., Tent J. Toponym types. A revised typology of placenaming. Sydney: Placenames Australia Inc., 2020.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
5. Khayitova F.A. Principles of Toponyms (Place Names) Classifications // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding (IJMMU). 2020. Vol. 7. № 6. P. 73–79.
6. Набиуллина Г.Г. Местные географические термины в составе топонимов арабского языка // Современный мусульманский мир. 2019. № 4. ID 70.
7. Басик С.Н. Структура ономастического слоя в геокультурном пространстве // Научное обозрение: электронный журнал. 2018. № 4. ID 138.
8. Мазеин Н.В. Арабские географические названия. Как много в этом звуке // География. 2004. № 13. Режим доступа: <https://geo.isept.ru/article.php?ID=200401302> (дата обращения: 12.06.2021).
9. Хайрутдинов Д.Р. Арабская географическая терминология // Ученые записки Казанского государственного университета. 2007. Т. 149. Кн. 4. С. 76–82.
10. Kharusi N., Salman A. In Search of Water: Hydrological Terms in Oman's Toponyms // Names. 2015. Vol. 63. No 1. P. 16–29.
11. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984.
12. Мартыненко И.А., Чеснокова О.С. Гибридные топонимы Панамы как отражение топонимического мультилингвизма // Филологические науки. Прикладное языкознание. Билингвизм. 2021. № 6(2). С. 221–226.
13. Duri A.A. Baghdād [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_COM_0084 (дата обращения: 23.06.2023).
14. 28—31. ص. 1997. محمد سليمان الطيب. موسوعة القبائل العربية. مدينة النصر: دار الفكر العربي.
15. Сенченко И.П. Султанат Оман. Легенды, сказания и факты истории. СПб.: Алетейя, 2020.

16. Бухарин М.В. Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье: торговые и историко-культурные связи. М.: Восточная литература, 2009.
17. Bosworth C.E. Rustāq // *Encyclopaedia of Islam*. P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs (eds.). Leiden, 1954–2005.

References

1. Golomidova, M.V. (2019). *Artificial nomination in Russian onomastics*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University publ. (In Russ.).
2. Perfilieva, N.V., Novospasskaya, N.V. & Da Silva, F. (2017). The Information Component of Toponyms of Guinea-Bissau and Cape Verde. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 6(2), 189–203. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017.6\(2\).189-203](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017.6(2).189-203) (In Russ.).
3. Blair, D. & Tent, J. (2020). *Toponym types. A revised typology of placenaming*. Sydney: Placenames Australia Inc.
4. Superanskaya, A.V. (1973). *General theory of a proper name*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
5. Khayitova, F.A. (2020). Principles of Toponyms (Place Names) Classifications. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding (IJMMU)*, 7(6), 73–79.
6. Nabiullina, G.G. (2019). Local geographic terms in the toponyms of the Arabic language. *Modern Muslim world*, 4, 70. (In Russ.).
7. Basik, S.N. (2018) The structure of the onomastic layer in the geocultural space. *Scientific review: electronic journal*, 4, 138. (In Russ.).
8. Mazein, N.V. (2004). Arabic place names. How much there is in this sound. *Geography*, 13. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200401302> (accessed 12.06.2021). (In Russ.).
9. Khairutdinov, D.R. (2007). Arabic geographical terminology. *Scientific notes of Kazan State University*, 149, 4, 76–82. (In Russ.).
10. Kharusi, N. & Salman, A. (2015). In Search of Water. Hydrological Terms in Oman's Toponyms. *Names*, 63(1), 16–29.
11. Superanskaya, A.V. (1984). *What is toponymy?* Moscow: Nauka. (In Russ.).
12. Martynenko, I.A. & Chesnokova, O.S. (2021) Hybrid Toponyms of Panama as a Reflection of Toponymic Multilingualism. *Philological Sciences. Applied linguistics. Bilingualism*, 6(2), 221–226. (In Russ.).
13. Duri, A.A. *Baghdād*. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_COM_0084 (accessed 23.05.2021).
14. Mohamed Suleiman At-Tayeb (1997). *Encyclopedia of Arab tribes*. Madinat Nasr: Dar al-fikr al-arabiy. pp. 31–28. (In Arab.).
15. Senchenko, I.P. *Sultanate of Oman. Legends, legends and facts of history*. Saint Petersburg: Aletya. (In Russ.).
16. Bukharin, M.V. (2009) *Arabia, East Africa and the Mediterranean: Trade and Historical and Cultural Relations*. Moscow: Vostochnaya Literatura. (In Russ.).
17. Bosworth, C.E. (1954–2005). Rustāq. *Encyclopaedia of Islam*. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs (eds.). Leiden.

Information about the authors:

Al-Rahbi Ahmed Mohammed, PhD in Philology, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University; *Research interests*: Arabic lexicology and dialectology, history of Arabic literature; *e-mail*: al_rakhbi_a@rudn.ru

ORCID: 0000-0003-4010-1634

Victoria N. Zarytovskaya, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University. *Research interests*: comparative linguistics, functional grammar and lexicology of the Arabic language, methods of teaching the Arabic language, modern Arabic literature; *e-mail*: zarytovskaya-vn@rudn.ru

ORCID: 0000-0001-9910-7913; SPIN-код: 4434–9391

Сведения об авторах:

Аль-Рахби Ахмед Мохаммед, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов; *сфера научных интересов*: арабская лексикология и диалектология, история арабской литературы; *e-mail*: al_rakhbi_a@rudn.ru
ORCID: 0000-0003-4010-1634

Зарытовская Виктория Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов; *сфера научных интересов*: сопоставительное языкознание, функциональная грамматика и лексикология арабского языка, методика преподавания арабского языка, современная арабская литература; *e-mail*: zarytovskaya-vn@rudn.ru

ORCID: 0000-0001-9910-7913; SPIN-код: 4434–9391